

УДК 327(575.3)(045)

*И.Н. Наими, Н.Т. Абдурахмонова***ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ «ИНИЦИАТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ»: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье рассматриваются институциональные механизмы «инициативной дипломатии» с фокусом на выявление их особенности, проблемы и перспективы. «Инициативная дипломатия» представляет собой активную роль государств и других акторов международных отношений в поиске и реализации решений глобальных проблем. Она дополняет традиционную дипломатию и стремится к достижению более справедливого и устойчивого миропорядка. В работе анализируются особенности институциональных механизмов «инициативной дипломатии», где упоминается, что обратное влияние, способность привлечь широкий круг участников и обеспечить гибкую и инновационную дипломатическую деятельность являются ключевыми особенностями таких механизмов. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются институциональные механизмы «инициативной дипломатии», включая сложности в установлении доверия, координации действий и т.д. Авторы также исследуют перспективы развития институциональных механизмов «инициативной дипломатии». Их способность привлекать разнообразных участников и способствовать достижению справедливых и устойчивых решений делает их перспективными инструментами международных отношений. Этот подход продолжает эволюционировать и имеет потенциал для эффективного внесения вклада в современные мирополитические процессы. Анализ особенностей, проблем и перспектив институциональных механизмов «инициативной дипломатии» позволяет лучше понять их роль и значимость в современных международных отношениях, а также их потенциал для решения глобальных проблем и достижения более справедливого и устойчивого мира. В данном контексте следует отметить, что Республика Таджикистан в последние годы активно и результативно применяет принципы и механизмы «инициативной дипломатии», что позволяет установить его престиж и статус существенного и значимого государства на международной арене.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, внешняя политика, институциональный механизм, «инициативная дипломатия», «социальная активность», «проактивная дипломатия», инициативы в области водопользования, экология, проблемы, перспективы.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-4-491-502

Ссылка на статью:

Наими И.Н., Абдурахмонова Н.Т. Институциональные механизмы «инициативной дипломатии»: особенности, проблемы и перспективы // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 4. С. 491–502. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-491-502>

Введение

Перед тем как вступить в дискуссию о характеристиках, проблемах и перспективах нового феномена «социальной активности» государств на международной арене, именуемая как «инициативная дипломатия», необходимо проанализировать семантическое значение и лексические определения ключевых понятий и терминов, используемых в данном исследовании.

«Инициативная дипломатия» – новое научное понятие в науке о международных отношениях, над которой мы уже работаем несколько лет, пытаясь концептуализировать его и обосновать его значимость с теоретической точки зрения.

«Инициативная дипломатия» представляет собой новое понятие, которое активно исследуется в области науки о международных отношениях. В течение нескольких лет исследователи, в том числе и мы, посвящают свои усилия разработке концептуального «фреймворка» и теоретического обоснования данной концепции с целью раскрыть ее сущность и выявить ее значимость для понимания и анализа дипломатических процессов на глобальном уровне. «Инициативная дипломатия» — это процесс, когда государства принимают активное участие в международных делах, предлагая новые инициативы, решения и подходы для решения глобальных проблем военно-политического, социально-экономического, природно-экологического характера и т.д. «Инициативная дипломатия» подразумевает активное действие и поиск новых путей разрешения конфликтов и человеческих проблем, привлечение внимания к важным вопросам и создание новых форм сотрудничества. В этом смысле Республика Таджикистан является одним из государств мирового сообщества, которая активно выступает с мирной и созидательной

тельной повесткой дня с самых авторитетных и представительных трибун мира. Другими словами, «инициативная дипломатия» — это подход к ведению международных отношений, при котором государства, неправительственные организации и другие акторы иницируют действия и предлагают новые идеи и решения для решения международных проблем. Институциональные механизмы играют важную роль в поддержке и развитии этой формы дипломатии. Они обеспечивают фреймворк, в котором инициативы могут разрабатываться, координироваться и реализовываться.

Один из фундаментальных аспектов, требующих глубокого исследования в рамках данной темы, заключается в осмыслении лексических значений термина «инициативная дипломатия» на английском языке. В данном контексте, основываясь на различных научных текстах, следует отметить, что более подходящим переводом данного термина является «initiative diplomacy» несмотря на то, что в некоторых исследовательских работах можно встретить словосочетание «proactive diplomacy», обладающую сходным, но отличным смысловым оттенком. «Проактивная дипломатия», в свою очередь, представляет собой внешнюю политику, ориентированную на последовательное достижение национальных интересов и опережение событий [5].

В свою очередь, теоретизируя вопрос об «инициативной дипломатии», мы рассматриваем данное понятие как форму «социальной активности» государства с целью повышения своего имиджа на международной арене. «Социальная активность» государств на международной арене может включать участие в международных организациях, глобальных инициативах, проведение саммитов и конференций, а также предоставление помощи и развитие сотрудничества с другими государствами. Эта концепция подразумевает, что государство является активным участником мирового сообщества и принимает активное участие в решении международных проблем. В рамках этой концепции, «социальная активность» может быть рассмотрена как способ повышения эффективности и успешности работы государства, а также как способ укрепления его международного статуса и авторитета.

Что касается институциональных механизмов «инициативной дипломатии», то тут нужно отметить, что, проведя обзор научно-учебной литературы [11; 21], мы пришли к выводу, что «институциональные механизмы» во внешней политике – это установленные организационные и процедурные структуры, которые служат основой для координации, планирования, принятия решений и реализации внешнеполитических действий государства или международной организации. Эти механизмы обеспечивают формальные и неформальные рамки для взаимодействия и ведения дипломатических отношений с другими государствами на международной арене.

В свою очередь, институциональные механизмы во внешней политике включают в себя:

Министерства, ведомства и учреждения профильного значения. В каждом государстве существуют министерства и ведомства, отвечающие за внешнеполитические дела страны. Эти органы выполняют функции разработки, координации и реализации внешнеполитических стратегий, ведения переговоров, подготовки и отправки дипломатических представителей.

Международные организации, которые представляют собой институциональные механизмы, в рамках которых государства сотрудничают и координируют свои внешнеполитические действия в определенных областях, таких как безопасность, экономика, права и т.д.

Дипломатические представительства за рубежом. Государства поддерживают дипломатические представительства в других странах в виде посольств и консульств. Они выполняют функции прямого общения с правительством и обществом аккредитующей страны, проведения переговоров, представительства интересов своей страны и консульского обслуживания своих граждан.

Таким образом, институциональные механизмы во внешней политике обеспечивают структурированный подход к ведению отношений между государствами и другими акторами на международной арене. Они способствуют обеспечению эффективного обмена информацией, координации действий, достижению соглашений и решению международных проблем.

Теоретико-методологические основы исследования рассматриваемой темы

При анализе проблематики выявления институциональных механизмов «инициативной дипломатии», необходимо тщательно подобрать теоретико-методологические основы исследования, учитывая ее сложность и многогранный характер. Теоретико-методологические основы исследования институциональных механизмов «инициативной дипломатии» могут быть основаны на различных теориях и подходах, которые помогают понять и объяснить функционирование этих механизмов. Наше исследование базируется, прежде всего, на следующих теоретико-методологических подходах:

1. «Институциональный подход» предполагает, что институты и правила играют важную роль в формировании поведения и взаимодействия акторов в международных отношениях. Исследования могут фокусироваться на анализе того, как институциональные механизмы «инициативной дипломатии» влияют на формирование и реализацию инициатив, а также как они формируют правила игры и поведение участников [26; 19].

2. «Сетевая теория» подчеркивает важность сетей акторов и их взаимодействия в рамках «инициативной дипломатии». С помощью данной теории можно анализировать структуру сетей, взаимодействие между акторами, распределение власти и ресурсов в сети, а также влияние сетей на достижение целей и результаты инициатив [20; 2].

3. «Транснационализм». Исследования институциональных механизмов «инициативной дипломатии» могут также основываться на понятии транснациональных отношений. Этот подход подчеркивает взаимодействие и влияние неправительственных организаций, частного сектора и других акторов на процессы принятия решений и формирования политики. Исследования могут анализировать роль и вклад транснациональных акторов в разработку и реализацию инициативной дипломатии [25, С. 147-151].

4. «Акторный подход». Акторский подход сосредотачивается на рассмотрении роли и стратегии отдельных государств, международных организаций и других акторов в контексте инициативной дипломатии. Исследования могут анализировать мотивации акторов, их интересы, взаимодействие и стратегии в рамках институциональных механизмов [23].

5. «Конструктивизм». Конструктивистский подход уделяет внимание роли и значения идей, норм и верований в формировании институциональных механизмов и инициативной дипломатии. Исследования могут фокусироваться на «анализе конструкции» и «социальной конструкции реальности» [9], а также на том, как эти идеи и нормы формируют институциональные механизмы и влияют на процессы «инициативной дипломатии».

При исследовании «институциональных механизмов «инициативной дипломатии», нами были использованы различные методы исследования:

1. «Исторический метод». Данный метод позволяет анализировать развитие и эволюцию институциональных механизмов «инициативной дипломатии» на основе исторических данных, документов и академических источников. Он помогает выявить ключевые этапы, факторы и причины, способствующие формированию и развитию этих механизмов. Исследование основано на анализе исторических данных, документов, академических источников, которые позволяют восстановить исторический контекст и развитие институциональных механизмов «инициативной дипломатии». Исторический метод позволяет лучше понять прошлые достижения, вызовы и упущения в области «инициативной дипломатии», что в свою очередь способствует разработке эффективных стратегий и рекомендаций для будущего развития институциональных механизмов «инициативной дипломатии» [18; 7].

2. «Сравнительный анализ» – метод, который включает сравнение различных стран или регионов с целью выявления сходств и различий в институциональных механизмах «инициативной дипломатии». Сравнительный анализ позволяет выявить лучшие практики, эффективные подходы и принципы, которые могут быть применены в других контекстах.

3. «Документационный анализ». Этот метод включает анализ официальных документов, законов, политических деклараций, международных соглашений и других документов, связанных с институциональными механизмами «инициативной дипломатии». Анализ такой документации может помочь выявить официальные положения, стратегии и цели, касающиеся данной области.

4. Также в ходе исследования был использован метод контент-анализа. Контент-анализ предполагает систематическое изучение текстового материала, такого как документы, речи, заявления, протоколы и другие письменные источники, с целью выявления основных тем, понятий, тенденций и смысловых оттенков, связанных с институциональными механизмами «инициативной дипломатии».

Таким образом, данные методы были использованы как отдельно, так и в комбинации друг с другом для достижения более полного и всестороннего понимания институциональных механизмов «инициативной дипломатии».

Основываясь на этих теоретико-методологических подходах, исследования институциональных механизмов «инициативной дипломатии» могут включать анализ формирования, эффективности, легитимности и вызовов, с которыми они сталкиваются.

Исследовательский вопрос

Наше исследование фокусируется на анализе институциональных механизмов «инициативной дипломатии» с целью определения особенностей, проблем и перспектив данных механизмов в контексте современных глобальных политических процессов.

Дискуссия

Одной из главных особенностей «инициативной дипломатии» является её направленность на решение конкретных задач. В то время как традиционная дипломатия, как правило, ориентирована на «реакцию» и обслуживание интересов государства, «инициативная дипломатия» стремится инициировать и формировать повестки дня, предлагая новые инициативы и решения.

Как уже нами было отмечено, феномен «инициативной дипломатии», как объект эмпирического изучения, все еще демонстрирует ограниченность исследовательского внимания, однако это не подразумевает несостоятельности «инициативной дипломатии» в историческом контексте. Несомненно, история «инициативной дипломатии» простирается на протяжении значительного периода времени и включает в себя различные временные отрезки и события. Важно отметить, что рассматриваемая концепция «инициативной дипломатии» в своем нынешнем понимании берет свое начало еще с двадцатого столетия. Она получила широкое признание и популярность во второй половине упомянутого столетия. Инициатива «мирного сосуществования» (peaceful coexistence), предложенная Советским Союзом в 50-х годах XX века, выступает в качестве первого явного проявления данной концепции. Главная цель этой инициативы заключалась в стремлении к достижению более гармоничных отношений между социалистическим и капиталистическим лагерями, что привело к смягчению напряженности в эпоху «холодной войны».

В различные периоды истории различные государства и международные организации продвигали «инициативную дипломатию» для решения конфликтов и продвижения сотрудничества. Например, в 1970-х годах была запущена «дипломатия международного детского сотрудничества» (International Children's Diplomacy), которая ставила перед собой задачу улучшить отношения между странами через детей и молодежь [8].

Важно упомянуть и о том, что «инициативная дипломатия» в вопросе о военном и ядерном разоружении представляла собой стратегию, при которой государства или международные организации принимали активное участие в инициировании и поиске решений для достижения сокращения вооружений и ограничения ядерных возможностей. Примером успешного ведения «инициативной дипломатии» в области военного и ядерного разоружения является Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) между Соединенными Штатами и Советским Союзом, который был подписан в 1987 году. Этот договор привел к уничтожению существовавших ракет и запрету их разработки и развертывания в диапазоне от 500 до 5 500 километров [24]. Также нужно отметить, что согласно условиям договора «СССР уничтожил баллистические ракеты комплексов «Темп - С» (на вооружении с 1975 года) и «Ока» (на вооружении с 1983 года, формально под договор не подпадал, так как его дальность составляла 400 км), а также «Пионер» (1976), устаревшие Р-12 (1958) и Р-14 (1961) и новейшие крылатые ракеты РК-55 «Рельеф» (на вооружении с 1986 года). США ликвидировали баллистические ракеты MGM-31A Pershing IA (1969), MGM-31C Pershing-2 (1983) и крылатые BGM-109G Gryphon (наземная модификация ракеты Tomahawk, 1983). Согласно договору, были уничтожены также пусковые установки, стартовые сооружения, вспомогательное оборудование и другая техника на 117 советских объектах на территории СССР, ГДР и Чехословакии и на 32 американских объектах в США, Великобритании, ФРГ, Бельгии и Нидерландах. К июню 1991 года Договор был выполнен полностью. СССР вывел из эксплуатации в два раза больше ракет, чем США (1846 и 846), почти в три раза больше пусковых установок (825 и 289) и почти в семь раз больше ракетных баз (69 и 9). 31 мая 2001 года стороны закончили инспекционную деятельность» [13]. Эти факты говорят о том, что «инициативная дипломатия» является важным инструментом для снижения угрозы и устояновления мира и стабильности в международных отношениях. Она требует активного взаимодействия, гибкости и готовности к компромиссам со стороны участников, но может принести значительные результаты в области обеспечения безопасности и предотвращения вооруженных конфликтов.

С развитием глобализации и технологий «инициативная дипломатия» получила новый импульс. Организации гражданского общества, неправительственные организации, активисты, бизнес-

структуры и другие негосударственные акторы начали активно участвовать в решении глобальных проблем, таких как климатические изменения, права человека, борьба с бедностью и т.д.

Ретроспективное рассмотрение данного вопроса приводит к важному отмечанию того факта, что одним из ранних источников употребления термина «инициативная дипломатия», в контексте нашего исследования, было вьетнамское дипломатическое сообщество. В период с 15 по 20 декабря 2013 года в городе Ханой состоялась республиканская конференция по внешним делам, посвященная теме «Инициативная дипломатия, активная международная интеграция». Именно на данном мероприятии выступил вице-премьер и министр иностранных дел Вьетнама Фам Бинь Минь, который отметил, что «на 28-й конференции вьетнамской дипломатии будут рассмотрены выполнения внешнего курса на международную интеграцию, определены направления и меры активизации международной интеграции в сочетании с видением на 2020 год с целью всестороннего увеличения мощи страны при выполнении стратегии социально-экономического развития страны в период 2011-2020 годов» [16]. Важно отметить, что на данной конференции термин «инициативная дипломатия» никак не был развит и не подхвачен исследователями и учеными. Однако, как показывает анализ, концепция «инициативной дипломатии» одна из первых была сформулирована в «зачаточной форме» именно во Вьетнаме. По этому поводу кубинский эксперт Рувислей Гонсалес Саес пишет, что ««Инициативная дипломатия» («proactive diplomacy»), которая стремится к миру, является важным аспектом, помогающим Вьетнаму добиться успехов в ходе его интеграции в мировое сообщество и повысить свой авторитет на международной арене» [4].

К сожалению, приходится констатировать, что теме «инициативной дипломатии» посвящено очень мало исследований. Ни в одной еще стране мира данная тема не была предметом научного анализа и исследования. Лишь sporadически можно найти публикации, где частично затрагивается данная тема. В частности, японский автор, Хитоси Танака – старший научный сотрудник Японского центра международных обменов (JCIE) и председатель Института международной стратегии при Японском исследовательском институте, который также ранее занимал должность заместителя министра иностранных дел Японии, в своей статье от 2015 года, размышляя об «инициативной дипломатии» Японии, отмечал, что «в новых условиях современного мирового развития, Япония должна больше обращать внимание на вопросы безопасности и пора переключить свое внимание на развитие «инициативной» и «перспективной» дипломатии во имя мира и стабильности» [3].

Также про «инициативную дипломатию» в 2017 году говорил бывший Президент Казахстана Н. Назарбаев. В своей статье бывший министр иностранных дел Казахстана К. Абдрахманов проводит следующее: «Президент определяет внешнюю политику на новом этапе как прагматичную и проактивную, то есть последовательно ориентированную на национальные интересы и опережение. По мнению Нурсултана Абишевича, именно такая «активная» и «инициативная» дипломатия станет важным условием для успеха Стратегии «Казахстан-2050» и вхождения в тридцатку развитых стран мира» [6]. К сожалению, в данной статье не приводится никакой информации о смысловом, теоретико-методологическом и концептуальном значении данного термина.

Таким образом, постепенное усиление актуальности и значимости феномена «инициативной дипломатии» в настоящее время обусловлено стремлением к оперативному достижению внешнеполитических целей, формированию положительного репутационного образа на международной арене, привлечению иностранных инвестиций и стимулированию туристического потока. В контексте данного аспекта, «инициативная дипломатия» может стать эффективным сопутствующим инструментом традиционной дипломатии. На данном этапе «инициативная дипломатия» обретает действенную силу, способную укрепить внешнеполитический имидж государств. Примером может служить Австралия, которая, прилагая огромные усилия в формировании многочисленных международных инициатив, стремится занять почетное положение в международных отношениях. Можно вспомнить всемирно важные инициативы Австралии в области борьбы с изменением климата, участия в миротворческих операциях, гуманитарной помощи, продвижении международной торговли и борьбе с международным терроризмом [14; 15]. Казахстан также является значимым примером. Благодаря своей миротворческой деятельности и глобальным инициативам в области укрепления региональной безопасности, государство приобрело весомый политический статус и международное признание. В настоящее время Казахстан представил более пятидесяти международных инициатив, которые были приняты международным сообществом с различной степенью успешности [6, С. 296]. Таким образом, стоит подчеркнуть, что в совре-

менных международных отношениях инициатива рассматривается как форма политико-социальной активности государства с целью заявить о себе на международном уровне.

Однако, несмотря на положительные аспекты «инициативной дипломатии», она также сталкивается с определенными вызовами и проблемами. Некоторые эксперты сомневаются в ее эффективности и легитимности, указывая на то, что негосударственные акторы не обладают такой же политической и юридической силой, как государства. Кроме того, возникают вопросы о прозрачности, координации и ответственности в рамках таких инициатив.

«Институциональные механизмы» инициативной дипломатии в условиях Таджикистана

Изучение современной внешней политики Республики Таджикистан является академически привлекательной и эмпирически важной темой исследования. Бурно развивающаяся страна с огромными человеческими и природными ресурсами, а также выгодной геополитической локацией, привлекает внимание не только исследователей. В становлении и развитии Республики Таджикистан, прежде всего её внешней политики и дипломатии, основополагающую роль сыграл Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Именно его действия, решения и когнитивные способности поспособствовали формированию и развитию современной таджикской дипломатии. «Инициативная дипломатия» – относительно новое понятие в современной науке о международных отношениях, теоретико-методологической разработкой которой мы занимаемся в последние годы. В этом смысле мы всегда отмечаем огромную роль Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в формировании и становлении «инициативной дипломатии» Республики Таджикистан в свете активизации внешнеполитической повестки нашей страны. А внешнеполитическая активизация нашей страны связана в первую очередь с теми событиями и тенденциями, которые мы наблюдаем на глобальном уровне. Таким образом, нашей исследовательской задачей является определение институциональных механизмов «инициативной дипломатии» Республики Таджикистан с целью её дальнейшего исследования.

Затрагивая вопрос об институциональных механизмах внешней политики Республики Таджикистан, следует отметить, что последние годы таджикская внешняя политика все чаще использует сочетание различных дипломатических инструментов. Начиная с момента приобретения государственной независимости, Республика Таджикистан использовала международные и региональные организации также и в качестве «инструмента» повышения своего имиджа, и в этих целях наша страна выдвигала исключительно своевременные, актуальные, конструктивные и всеобщеприемлемые инициативы.

Кроме того, она инициировала двусторонние и многосторонние платформы сотрудничества, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др. После 2000 года, в рамках многовекторного и многомерного внешнеполитического подхода, Таджикистан установил интенсивные отношения практически со всеми странами мира и международными организациями регионального и глобального масштаба.

В ту пору казалось, что внешнеполитическая мощь Таджикистана — это «глобальный охват» — дотянуться до каждого уголка земного шара через международные, региональные и двусторонние организационные механизмы. Такая политика требовала построения эффективных и институциональных двусторонних отношений со всеми членами мирового сообщества без разрыва и отрыва от международных организаций, которые также считаются более оперативными и подходящими каналами взаимодействия. И поистине, время показало, что «глобальный охват» Таджикистана состоялся, и страну начали воспринимать как полноценного и полноправного участника международного сообщества.

За последние три десятилетия внешняя политика Республики Таджикистан претерпела радикальные изменения от страны, у которой, по объективным причинам (гражданская война), была малоподвижная внешнеполитическая жизнь до многовекторной, разветвлённой и гиперактивной внешней политики. Таджикистан, судя по анализу принятых в стране внешнеполитических концепций, придерживается многомерной и динамичной внешней политики, учитывая равный статус всех государств мирового сообщества.

Республика Таджикистан, относящаяся к развивающимся странам, проводит внешнюю политику, направленную на создание благоприятной международной атмосферы и баланса сил. Исходя из этого, можно отметить, что проводимая внешняя политика Республики Таджикистан под успешным руководством Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, вырисовывается в трех ме-

тодологических принципах, которые и, собственно говоря, определяют характер современной внешней политики нашей страны: «прагматичный и последовательный подход» к вопросам внешней политики, ориентированный на минимизации рисков и издержек для страны, и третье – «ценностный подход», выражающийся в соблюдении и неукоснительном следовании нормам международного права, защите прав и достоинств человека.

Следует особо подчеркнуть, что в основе внешней политики любого государства заложены интересы собственной страны, и поэтому и проблемы, и пути их решения разнообразны и различны. В этом смысле «инициативная дипломатия», которая для Республики Таджикистан становится важнейшей формой международной активности, полностью соответствует и выражает волю таджикского народа, показывая его созидательным народом с очень богатой цивилизационно-культурной базой и древней историей.

Первый этап становления «инициативной дипломатии» для Республики Таджикистан начинается с предложения мировому сообществу в решении глобальных водных проблем. Данный аспект деятельности Таджикистана на мировой арене проводится в контексте расширения и углубления кооперации с другими странами мира в рамках «водной дипломатии Таджикистана». В сфере водно-энергетической направленности международных отношений Таджикистан за последние годы весьма преуспел. В частности, Таджикистан реализовал и находится в процессе реализации четырёх глобальных водных инициатив на международном уровне.

- 2003 г. – Международный год пресной воды;
- 2005–2015 гг. – Международное десятилетие действия «Вода для жизни»;
- 2013 г. – Международный год по водному сотрудничеству;
- 2018–2028 годы – Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития».

Эти инициативы внесли достойный вклад в лучшее понимание водной проблематики на глобальном уровне и придали необходимый высокий приоритет их решению для социально-экономического развития, обеспечения экологической устойчивости, достижения мира и стабильности и, в целом, устойчивого развития [12].

Являясь инициатором «водных» резолюций Генассамблеи ООН, Таджикистан активно продвигает водные вопросы в глобальной повестке дня, и в этом контексте усилиями правительства при содействии ООН и других международных организаций в Душанбе были проведены следующие крупные международные «водные» мероприятия:

- Международный форум по пресной воде (29 августа – 1 сентября 2003 г.);
- Международная конференция по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек (30 мая – 1 июня 2005 г.);
- Международная конференция по сокращению стихийных бедствий, связанных с водой (27–29 июня 2008 г.);
- Международная конференция высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005–2015 гг. (8–10 июня 2010 г.);
- Подготовительная конференция «На пути к Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20): вопросы сотрудничества по водным ресурсам» (19–20 октября 2011 г.);
- Международная конференция высокого уровня по водному сотрудничеству (27–29 августа 2013 г.);
- Международная конференция высокого уровня по реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005–2015 гг. (9–11 июня 2015 г.);
- Международная конференция высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 (20–22 июня 2018).

2 февраля 2022 года в Министерстве иностранных дел с участием глав дипломатических миссий, международных организаций, международных финансовых институтов и прессы состоялся брифинг, посвященный Второй Международной конференции высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 гг.» под названием «Стимулирование действий и партнерства в области водных ресурсов на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях» (Душанбе, 6–9 июня 2022 г.) и Конференции Организации Объединенных Наций по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода достижения целей Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 годы (22–24 марта 2023 г. в Нью-Йорке) [10].

Необходимо отметить, что важность Второй Душанбинской конференции по реализации десятилетия действий по воде была подтверждена на глобальном уровне посредством принятия резолюции Генассамблеи ООН, которая подчёркивает, что конференция является ключевым этапом в подготовке к Конференции ООН по среднесрочному всеобъемлющему обзору выполнения задач Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 годы».

Обсуждение результатов

Таким образом, мы подходим непосредственно к рассмотрению и анализу нашего исследовательского вопроса: какие, собственно говоря, институциональные механизмы обеспечивают проведение успешной и эффективной «инициативной дипломатии»!?

Как уже ранее было отмечено, «инициативная дипломатия» – подход в международных отношениях, при котором активно используются «инициативы» и собственно его институциональные механизмы для достижения конкретных целей и решения международных проблем. К институциональным механизмам, которые используются в рамках «инициативной дипломатии», являются:

- саммиты и конференции;
- международные организации, а точнее членство и деятельность в рамках таких организаций, предоставляют площадки для предложения инициативы, обсуждения и принятия решений в различных областях. Международные организации также могут инициировать процессы международного сотрудничества и медиации;

- «механизм двустороннего межгосударственного сотрудничества», когда стороны могут разрабатывать инициативы и специальные договоренности на двусторонней основе для решения конкретных проблем или достижения общих целей. Это может включать межправительственные комиссии, соглашения о сотрудничестве в конкретных областях, обмен экспертами и т. д.

- «Гражданский диалог». В рамках инициативной дипломатии особое внимание уделяется гражданскому обществу. Неправительственные организации (НПО), общественные институты, научные центры, бизнес-сообщество и другие акторы могут играть активную роль в инициативной дипломатии через диалог, обмен знаниями и опытом, разработку рекомендаций и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день вышеупомянутые институциональные механизмы могут быть использованы успешно и эффективно в рамках инициативной дипломатии. Они могут комбинироваться и применяться в зависимости от конкретной ситуации и целей, стремясь к обеспечению международного сотрудничества и решения глобальных проблем. Также нужно упомянуть, что Таджикистан располагает и использует данные виды «институциональных механизмов» в рамках реализации внешнеполитических инициатив на мировом уровне.

Что касается вопросов перспективы институциональных механизмов «инициативной дипломатии», то следует отметить, что эти перспективы связаны с их способностью привлечь широкий круг участников и обеспечить более гибкую, инновационную и многоуровневую дипломатическую деятельность. Она может стать дополнением традиционной государственной дипломатии и способствовать достижению более справедливых и устойчивых международных решений. В целом, история развития «инициативной дипломатии» отражает эволюцию международных отношений и расширение акторов, участвующих в процессе принятия решений по глобальным проблемам современности. Этот подход продолжает развиваться и имеет потенциал для эффективного внесения вклада в современные мирополитические процессы.

Выводы

Таким образом, в итоге мы пришли к некоторым общим тезисам:

- 1) институциональные механизмы во внешней политике обеспечивают структурированный подход к ведению отношений между государствами и другими акторами на международной арене. Они способствуют обеспечению эффективного обмена информацией, координации действий, достижению соглашений и решению международных проблем;

- 2) современная «инициативная дипломатия» должна иметь сетевую модель, поскольку это позволяет быстрее мобилизовать ресурсы государства и гражданского общества;

- 3) главными институциональными механизмами «инициативной дипломатии» являются: саммиты и конференции, международные организации, «механизм двустороннего межгосударственного

сотрудничества», «гражданский диалог». Источником должны выступать наравне с государством также и неправительственные организации, которые не только эффективнее охватывают своим влиянием определенную часть зарубежной аудитории, но и политически более самостоятельны, нежели государственные органы;

4) Затрагивая вопрос об институциональных механизмах внешней политики, следует отметить, в своей внешней политике Республика Таджикистан применяет разнообразные дипломатические инструменты и механизмы. С момента обретения независимости, Таджикистан активно взаимодействует с международными и региональными организациями и в рамках данных организаций, предлагает своевременные, актуальные, конструктивные и всеобщеприемлемые инициативы. Инициативы, предложенные Таджикистаном, направлены на решение конкретных международных проблем или достижение определенных целей. Основными критериями, которыми руководствуется Таджикистан при предложении инициатив, являются их своевременность, актуальность и конструктивность. Таджикистан стремится предлагать идеи и решения, которые будут приняты всеми сторонами и будут способствовать достижению общего блага.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Children's diplomacy and the construction of children's rights during the twentieth century. [Electronic resource]. URL: <https://ehne.fr/en/encyclopedia/themes/international-relations/diplomatic-practices/children's-diplomacy-and-construction-children's-rights-during-twentieth-century> (дата обращения: 23.06.2023)
2. Collins R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Cambridge, 1998
3. Hitoshi Tanaka. Proactive diplomacy for peace under Japan's new security legislation. 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2015/11/02/proactive-diplomacy-for-peace-under-japans-new-security-legislation/>
4. Proactive diplomacy helps raise Vietnam's stature in int'l arena: Cuban expert. [Electronic resource]. Access mode: <https://en.vietnamplus.vn/proactive-diplomacy-helps-raise-vietnams-stature-in-intl-arena-cuban-expert/218220.vnp> (дата обращения: 23.06.2023)
5. Абдрахманов К. Дипломатия «Эры независимости». 2017. URL: <https://kazpravda.kz/n/diplomatiya-ery-nezavisimosti/> (дата обращения: 23.06.2023)
6. Абдурахмонова Н.Т. Формирование и становление «инициативной дипломатии» Республики Таджикистан в годы независимости // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2022. № 7. С. 296–303
7. Арсланов К.М. Исторический метод и современные цивилистические исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-metod-i-sovremennye-tsivilisticheskie-issledovaniya> (дата обращения: 24.06.2023).
8. Артек – феномен международной детской дипломатии. URL: <https://mel.fm/blog/olga-grigoryeva/38621-artek-fenomen-mezhdunarodnoy-detskoj-diplomatii> (дата обращения: 22.06.2023)
9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
10. Соловьев А.В. Социальное конструирование реальности и проблемы методологии // СПЖ. 2004. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-konstruirovanie-realnosti-i-problemy-metodologii> (дата обращения: 23.06.2023)
11. Брифинг по Второй Душанбинской конференции и Водной конференции ООН-2023. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/9581/brifing-po-vtoroi-dushanbinskoi-konferentsii-i-vodnoi-konferentsii-oon-2023> (дата обращения: 08.02.2023)
12. Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Концепция институционального механизма в экономической теории. URL: https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2022/06/14_Veretennikova-2-2017.pdf (дата обращения: 22.06.2023)
13. Глобальные водные инициативы Президента РТ. URL: <https://www.mewr.tj/?p=192> (дата обращения: 08.02.2023)
14. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. История и положения. ТАСС. RL: https://tass.ru/info/6724550?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 22.06.2023)
15. Заказникова Е.П. Некоторые аспекты внешней политики Австралии // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vneshney-politiki-avstralii> (дата обращения: 24.06.2023)
16. Заказникова Е.П. Приоритеты внешней политики Австралии и проблема интеграции АТР // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-vneshney-politiki-avstralii-i-problema-integratsii-atr> (дата обращения: 24.06.2023).

17. Инициативная дипломатия, активная международная интеграция. URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/новости/инициативная-дипломатия-активная-международная-интеграция-202199.vov> (accessed: 23.06.2023)
18. Истомин С.В. Природа институционального механизма / С. В. Истомин // Вестник ЧелГУ. – 2009. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-institutsionalnogo-mehanizma> (дата обращения: 14.03.2023).
19. Мартюшов Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. 91 с.
20. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. 2001. № 2. С. 146-186.
21. Писарев А., Астахов С., Гавриленко С. Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. № 1 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktorno-setevaya-teoriya-nezavershennaya-sborka> (дата обращения: 22.06.2023).
22. Попов Е.В. Институты / под ред. Д.А. Некипелова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. 712 с.
23. Публичная дипломатия зарубежных стран: учебное пособие / Под ред. А.Н. Панова и О.В. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. 208 с.
24. Скопин А.Ю. Акторный подход в современных социальных науках: экономике, социологии и политологии / А.Ю. Скопин, А.И. Климов, Д.Г. Зайцев. URL: <https://social.hse.ru/data/2012/12/16/1300987726/Скопин%20А.Ю.,%20Климов%20А.И.,%20Зайцев%20Д.Г.%20Ак..в%20современных%20социальных%20науках.pdf> (дата обращения: 22.06.2023)
25. Стефанович Д.В. Промежуточные проблемы средней и меньшей дальности. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/promezhutochnye-problemy-sredney-i-menshey-dalnosti/> (дата обращения: 22.06.2023)
26. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 147–151.
27. Шмелева О.Ю. Методология и методы политических исследований: учебно-метод. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2022. 72 с.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023

Передана на рецензирование 28.09.2023

Рекомендована к публикации 15.10.2023

Наими Исмоил Нурулло, кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии
E-mail: naimov_ismoil@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3767-3538>

Абдурахмонова Насиба Тохировна, преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии
E-mail: nabdurakhmonova517@gmail.com

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30

I.N. Naimi, N.T. Abdurakhmonova

INSTITUTIONAL MECHANISMS OF “INITIATIVE DIPLOMACY”: FEATURES, PROBLEMS, AND PROSPECTS

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-4-491-502

The article examines the institutional mechanisms of «initiative diplomacy» with a focus on identifying their features, challenges, and prospects. «Initiative diplomacy» represents an active role of states and other actors in international relations in seeking and implementing solutions to global problems. It complements traditional diplomacy and strives for a more just and sustainable world order. The study analyzes the characteristics of the institutional mechanisms of «initiative diplomacy», highlighting that their key features include their transformative influence, ability to attract a wide range of participants, and facilitate flexible and innovative diplomatic activities. The article discusses the challenges faced by the institutional mechanisms of «initiative diplomacy» including establishing trust, coordinating actions, and others. The authors also explore the prospects for the development of institutional mechanisms of «initiative diplomacy». Their ability to engage diverse stakeholders and contribute to the achievement of just and sustainable solutions makes them promising instruments in international relations. This approach continues to evolve and holds the potential to make effective contributions to contemporary global political processes. The analysis of the features, challenges, and prospects of the institutional mechanisms of «initiative diplomacy» allows for a better understanding of their role and significance in modern international relations, as well as their potential in addressing global problems and

achieving a more just and sustainable world. In this context, it is noteworthy that in recent years, the Republic of Tajikistan has actively and effectively applied the principles and mechanisms of «initiative diplomacy», establishing its prestige and status as a significant and influential state on the international stage.

Keywords: Republic of Tajikistan, foreign policy, institutional mechanism, «initiative diplomacy», «social activism», «proactive diplomacy», water management initiatives, ecology, problems, prospects.

REFERENCES

1. Children's diplomacy and the construction of children's rights during the twentieth century. [Electronic resource]. Access mode: <https://ehne.fr/en/encyclopedia/themes/international-relations/diplomatic-practices/children's-diplomacy-and-construction-children's-rights-during-twentieth-century> (Accessed: June 22, 2023).
2. Collins R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change – Cambridge, 1998
3. Hitoshi Tanaka. Proactive diplomacy for peace under Japan's new security legislation. 2015. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.eastasiaforum.org/2015/11/02/proactive-diplomacy-for-peace-under-japans-new-security-legislation/> (Accessed: June 22, 2023).
4. Proactive diplomacy helps raise Vietnam's stature in int'l arena: Cuban expert. [Electronic resource]. Access mode: <https://en.vietnamplus.vn/proactive-diplomacy-helps-raise-vietnams-stature-in-intl-arena-cuban-expert/218220.vnp> (Accessed: June 22, 2023).
5. Abdrahmanov K. Diplomacy of the "Era of Independence." 2017. [Online]. Available: <https://kazpravda.kz/n/diplomatiya-ery-nezavisimosti/> (Accessed: June 23, 2023).
6. Abduhramonova N.T. Formation and Development of "Initiative Diplomacy" of the Republic of Tajikistan in the Years of Independence // Bulletin of Tajik National University. Series of Social and Economic Sciences. 2022. No. 7. pp. 296-303.
7. Arslanov K.M. Historical Method and Contemporary Civilistic Studies // Methodological Issues of Civilistic Studies. 2019. No. 1. [Online]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskij-metod-i-sovremnyye-tsivilisticheskie-issledovaniya> (Accessed: June 24, 2023).
8. Artek – a Phenomenon of International Children's Diplomacy. [Online]. Available: <https://mel.fm/blog/olga-grigoryeva1/38621-artek--fenomen-mezhdunarodnoy-detskoy-diplomatii> (Accessed: June 22, 2023).
9. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. / Trans. by E.D. Rutkevich. Moscow: Medium, 1995. 323 p.;
10. Solovyov A.V. Social Construction of Reality and Methodological Problems // SPZh. 2004. No. 20. [Online]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-konstruirovaniye-realnosti-i-problemy-metodologii> (Accessed: June 23, 2023).
11. Briefing on the Second Dushanbe Conference and the UN Water Conference 2023 // [Online]. Available: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/9581/brifing-po-vtoroi-dushanbinskoi-konferentsii-i-vodnoi-konferentsii-oon-2023> (Accessed: February 8, 2023).
12. Veretenikova A.Yu., Omonov Zh.K. Concept of Institutional Mechanism in Economic Theory. [Online]. Available: https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2022/06/14_Veretennikova-2-2017.pdf (Accessed: June 22, 2023).
13. Global Water Initiatives of the President of the Republic of Tajikistan. [Online]. Available: <https://www.mewr.tj/?p=192> (Accessed: February 8, 2023).
14. Treaty on the Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles. History and Provisions. TASS. [Online]. Available: https://tass.ru/info/6724550?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Accessed: June 22, 2023).
15. Zakaznikova E.P. Some Aspects of Australia's Foreign Policy // YVA: Current Development Issues. 2011. No. 17. [Online]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vneshney-politiki-avstralii> (Accessed: June 24, 2023).
16. Zakaznikova E.P. Priorities of Australia's Foreign Policy and the Problem of ATR Integration // YVA: Current Development Issues. 2014. No. 25. [Online]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/priority-vneshney-politiki-avstralii-i-problema-integratsii-atr> (Accessed: June 24, 2023).
17. Initiative Diplomacy, Active International Integration. [Online]. Available: <https://vovworld.vn/ru-RU/новости/инициативная-дипломатия-активная-международная-интеграция-202199.vov> (Accessed: June 23, 2023).
18. Istomin S.V. Nature of Institutional Mechanism // Bulletin of ChelSU. 2009. No. 1. [Online]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-institutsionalnogo-mehanizma> (Accessed: March 14, 2023).
19. Martyushov L.N. Methods of Historical Research: a textbook. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2016. 91 p.
20. Patrushev S.V. Institutionalism in Political Science: Stages, Trends, Ideas, Problems // Political Science. 2001. No. 2. pp. 146-186.

21. Pisarev A., Astakhov S., Gavrilenko S. Actor-Network Theory: an Unfinished Assembly // Philosophical and Literary Journal "Logos". 2017. No. 1 (116). [Online]. Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktorno-setevaya-teoriya-nezavershennaya-sborka> (Accessed: June 22, 2023).
22. Popov E.V. Institutions / ed. by Nekipelov D.A. Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. - 712 p.
23. Public Diplomacy of Foreign Countries: a textbook / Ed. by A.N. Panov and O.V. Lebedeva. Moscow: Aspect Press, 2019. 208 p.
24. Skopin A.Yu., Klimov A.I., Zaitsev D.G. Actor Approach in Modern Social Sciences: Economics, Sociology, and Political Science. [Online]. Available: <https://social.hse.ru/data/2012/12/16/1300987726/Скопин%20А.Ю.,%20Климов%20А.И.,%20Зайцев%20Д.Г.%20Ак.в%20современных%20социальных%20науках.pdf> (accessed: June 22, 2023).
25. Stefanovich D.V. Intermediate-Range and Shorter-Range Missile Issues. INF. [Online]. Available: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/promezhutochnye-problemy-sredney-i-menshey-dalnosti/> (accessed: June 22, 2023).
26. Theory of International Relations: Reader / Comp., scientific ed., and comments by P.A. Tsygankov. Moscow: Gardariki, 2002. pp. 147-151.
27. Shmeleva O.Yu. Methodology and Methods of Political Research: a teaching-methodological manual / 2nd ed., revised and enlarged. Nizhny Novgorod: NNSU Publishing House, 2022. 72 p.

For citation:

Naimi I.N., Abdurakhmonova N.T. Institutional mechanisms of “initiative diplomacy”: features, problems, and prospects // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 4. P. 491–502. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-491-502> (In Russ.).

Received 09.27.2023

Submitted for review on 09.28.2023

Recommended for publication 10.15.2023

Naimi I.N., Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Department of International Relations and Diplomacy

E-mail: naimov_ismoil@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3767-3538>

Abdurakhmonova N.T., Lecturer of the Department of International Relations and Diplomacy

E-mail: nabdurakhmonova517@gmail.com

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzadeh st., 30, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734000